

Виталий Хлудов

Время мрачного торжества

Виталий Хлудов

Время мрачного торжества

«Автор»

2026

Хлудов В.

Время мрачного торжества / В. Хлудов — «Автор», 2026

В этой книге я решил поделиться своими воспоминаниями о последнем десятилетии двадцатого века, отразившегося на судьбе одной моей знакомой семьи. Их история в целом повторила лихие перипетии российского общества. Мне не хотелось перегружать повесть сложными событиями и образами в надежде сформировать у читателя впечатление обычного стороннего наблюдателя. Без лишнего напряжения ума, пропустив через себя всю информацию в легкоусвояемом виде, создаётся возможность для личного размышления и выводов о происходившем тогда.

© Хлудов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Воскресенье, 31 октября.	5
Гости	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Виталий Хлудов

Время мрачного торжества

Воскресенье, 31 октября.

Девяносто третий уже ничем россиян не удивлял. Граждане бывшего Союза быстро привыкли к новым реалиям. О прошлых годах мало кто вспоминал. Большинство – просто старались выжить. Те немногие, кто вписался в новое время – наслаждались небывалыми возможностями, которые совершенно не были доступны раньше. Конечно, имелись исключения из правил. Одно из них сидело октябрьским вечером во дворе собственного дома в беседке. Звали его – Михаил Юрьевич Пястов. Сорока трёхлетний высокий худой мужчина с усталым лицом, рано поседевший, давно разочаровавшийся во всём.

Профессию геолога он выбрал сам. Отучился, двадцать лет работал в Восточной Сибири на газоразведке. Работал вахтой. Два раза в год приезжал домой с солидной суммой денег в отпуск. Платили ему очень хорошо. Для жены с двумя детьми Михаил Юрьевич выстроил двухэтажный кирпичный дом, с внутренним убранством по последнему слову техники. Дом – полная чаша! Тем не менее, Пястова слабо радовало потребительское изобилие. Обычно: мрачный и неразговорчивый, он в отпуске, по большей части – «прикладывался к бутылке». Правда – вёл себя всегда прилично и не доставлял семье больших хлопот. Вот и в тот прохладный вечер, будучи на отдыхе, наш геолог сидел в беседке, размышляя о смысле бытия под рюмкой водки. Чтобы не простудиться накануне отъезда, Михаил Закутался в свою старую штормовку с капюшоном. Выпивал не один. Компанию ему составил сосед, Павел Этапов, из «новых русских». Младше на несколько лет, имевший за плечами срок по уголовной статье. В новом времени – занимавшийся ларёчным бизнесом. В типичном костюме «Адидас» подпального пошива и белых кроссовках. Жил тут уже года два в примерно таком же коттедже.

– Михайло, я всё не вкурю: что за праздник такой отмечают твои? До Октябрьской больше недели ещё. – Павел, коротко стриженный бывший бандюган, отправил очередную порцию спиртного себе в рот. В качестве закуски использовались бутерброды со шпротами, да домашняя солонина. Хрустя огурцом из банки, сосед продолжил разговор. – Не моё дело, конечно, но я б на твоём месте не отпускал бы жену непойми куда... Кстати, когда они там вернутся? Надо бы мне смыться заранее, чтоб не маячить у тебя тут с пьяной рожей.

– Нормально всё будет. Регина с детьми всё же. Я по несколько месяцев дома не бываю. Хотела бы – давно б уж ушла. А мне там не место. Придумали ерунду какую-то. «Хэллоуин» называется. От Американцев моду взяли. Рядятся в костюмы страшные. Там дискотека потом будет у них. – Михаил поморщился от выпитого алкоголя.

– Так что ж празднуют-то? – Допытывался Этапов.

– Это, вроде как – «День всей нечистой силы». Смотрел ужастики? Там все его отмечают. На Западе, в смысле. Вот и до нас дошло. Я-то сам мало что смыслю. Мне и прежние праздники как-то «по бороде» шли. – Пястов почесал ладонью выбритый подбородок.

– Да дурь полнейшая это вот всё! Не моё дело, друг, но я скажу: у нас на зоне такое никогда не приветствовали. Были всякие. Кого я только там не видел! Попадались и черти. Тоже вот всё какие-то свои чертовские именины отмечали. Не уважали их серьёзные пацаны! Стороной обходили. Нам даже – в западло чай с такими пить сесть было... Не нравится мне это всё.

– Ну, они уж взрослые все. Регина – декан факультета. Сын – на втором курсе учится. Ольге, правда – шестнадцать пока, но за неё я спокоен. Серьёзная девка. Короче – они там все умные у меня, знают – что делают.

– Это понятно. Ладно, согласен – их дело... А может – бросишь это всё. Я б тебя в компаньоны взял. С братвой договорюсь – дадим тебе точку контролировать. Получится – возьмёшь ещё. Нам нужны толковые мужики, понятливые. – Павел посмотрел на скептическое лицо собутыльника. – Да ладно тебе! Сейчас такие бабки на коммерции поднять можно! За год разбогатеешь – «Мерина» себе купишь, затем – ещё один дом выстроишь! Люди такие капиталы делают и задницу морозить не нужно!.. – Этапов похлопал Пястова по плечу, когда собеседник вновь отрицательно мотнул головой. – Почему? За что ты так держишься?

– Понимаешь, я с детства мечтал о такой профессии. Романтика, походы, Тайга, песни под гитару возле костра. В шестидесятые – семидесятые это было модно, вот я и напился. Теперь у меня в генах сидит тяга к дальним краям, к вечной мерзлоте, к испытаниям... Не могу я торговать жвачкой да презервативами. Не моё это, понимаешь?!.. Стихия стала частью меня! Деньги тут ни при чём. Зачем они мне понадобятся, когда я здесь мучаться начну?

– Да. Наверное – ты даже и прав... Ты когда отъезжаешь-то?

– Послезавтра – автобус до Москвы, а там – на самолёт до Якутска. Потом ещё пересадка. Как раз к холодам приеду. – Михаил налил следующую рюмку.

– Да не части, успеем, времени мало... Смотрю я всё на тебя: хороший ты мужик, смекалистый, работающий. Вон – какие хоромы отгрохал. Молодец... Хорошо это всё пока молодой. Дальше-то что? Неужели до пенсии в Тундре мёрзнуть будешь? Там и до Колымы недалеко. Места гиблые, всю жизнь Тундра высосет. Посмотри на себя – уж на тебе и лица нет!

– До пенсии мне недолго осталось. Только что я стану здесь делать? Там – настоящая жизнь. Здесь повсюду ложь и обман. Думают одно, а говорят – другое. Тяжело мне в городе. В экспедициях я в своей стихии. Знаешь, когда отрываешься от всего этого лицемерия, даже дышать как-то легче. Рядом – честные надёжные мужики. Держимся, как кулак. Иначе – не выжить просто. Никакая баба над тобой не стоит и не командует. Свобода! Можно быть самим собой.

– Да, я могу это понять. Что-то похожее есть и в тюрьме, если повезёт. Многих воровская жизнь этим и затянула. В тюрьме сразу видно – кто ты есть такой. Как на ладони. Верно говоришь.

– Жена в отпуске на сафари в Африку летала. Может себе позволить такое. Привезла домой в качестве сувениров – маски шаманские. Купила там у аборигенов. Одна страшнее другой. Вот они с детьми эти маски и напялили сегодня. Конкурс будет у них на лучший костюм к Хеллоуину. Может место призовое займут. Уж больно хари мразотные!.. Не помню: в кино что ли в каком слышал?.. Постоянно ловлю себя на мысли. Никак из головы не выходит. Кажется, что там, на празднике все эти люди вовсе не надели маски. Неправда! Они всю жизнь здесь в масках ходят. Строят из себя правильных. Там, когда маскарад устраивают, они эти маски с себя снимают. На самом деле. Все их костюмы, будь они неладны... Это же их истинное обличье и есть, настоящее. Одна лишь тяга к чему-то низменному. В этом их мечты и есть. Вот потому Хэллоуин и нужен. Побывать хоть немного самими собой, наконец-то... Скорее б уехать отсюда! – Михаил залпом опрокинул рюмку и тут же закусил её бутербродом.

– Н-да, что верно – то верно. – Согласился сосед, опустошая свой сосуд. – Народец гнилой... Я только не могу понять – зачем ты свою жену на курорты отпускаешь одну, без себя? Не боишься?

– Что ж её: на цепь сажать что ли? Захочет гулять – пусть идёт на все четыре стороны. Держать не стану. Бесполезно. Всё равно – уж нет никакой любви давно. Так, по привычке чисто... К тому же – жена гостей пригласила. Не стану мешаться им. К ней одна подруга приехать должна на днях со своим сыном. Регина с ней лет пятнадцать не виделась. Переписываются иногда. Очень повидаться им охота. Из какого-то села они. Хочет сынишке город показать, как тут люди теперь живут. Пускай посмотрит. А я лишним уж буду. Мешаться только.

– Да, хороший ты мужик! Жаль – меняться не хочешь. Твоё право, конечно. – Похожий на спортсмена Павел Этапов поправил пальцем рыбку на бутерброде и тут же съел свою незамысловатую закуску с видимым удовольствием.

К тому времени уже стемнело. Разгорячённым от алкоголя мужчинам стало жарко, и они расстегнули свою одежду. Ветер почти не ощущался. Пястов, несмотря на собственные предостережения, снял капюшон с головы. Увлёкшись беседой, они напрочь позабыли о времени. О плохом больше не думалось. Иллюзорное благополучие временно утешало. Их беседка внутри освещалась лампочкой. Пространство вокруг сузилось до воображаемой сферы, границы которой определял желтоватый электрический фонарь. Изменённое сознание рисовало алмазные блики, дающие восторг от происходящей трапезы. Там, где-то снаружи мир погрузился во мрак. Темнота царила даже на улице. Уличное освещение почему-то не работало. Редкие проезжающие авто полагались лишь на собственные фары. Дом геолога так же – погрузился в вечерний сумрак. Немного виднелась крыша из оцинкованного железа, да изредка – отражали случайные огни стёкла окон. Во дворе коттеджа молча грустила красная «Лада – Пятёрка», принадлежащая супруге Михаила. Регина не поехала на ней на праздник Нечистой Силы. За ней и её детьми заехал институтский «ПАЗ». Машина как бы – ревновала свою хозяйку, но поделаться ничего не могла. Вазовский капот обиженно уткнулся в стену дома, бессильно посылая слова обиды на незнакомом для людей языке. По безлюдному тротуару пробежала бездомная собака, осторожно заглядывая в заборную щель. Её нюх учуял съедобное, но почуяв запах водки – животное недовольно чихнуло и побежало дальше по своим собачьим делам.

На другом конце города в это время отмечали новый праздник. Дворец культуры едва мог сдержать всех желающих. Здание хорошо освещалось и в темноте улицы оно светилось, как новогодняя ёлка. Фонари поблизости так же – по какой-то неведомой причине не горели. Проблемы возникли и с отоплением накануне. Даже хотели перенести торжество в другое место, но в последний момент службам города удалось всё починить. Об этом свидетельствовал большой земляной вал, идущий прямо через всю дорогу. Нет, вы не подумайте только, что – «лета не хватило для ремонта». Летом теплотрассу чинили и не один раз, да вероятно не до конца. От изнурительного труда рабочих вся улица там была перепахана вдоль и поперек и проезжающие мимо автомобили постоянно грохотали своими подвесками на многочисленных ухабах. В девяностые состояние дорог мало кого заботило из «власть придержащих». Они наслаждались свободой от тоталитарной системы. Наконец-то! Занимались личным обогащением не смотря на общее запустение. Их можно понять и простить. Понастрадались же ведь они бедненькие от зловещего «сталинского ГУЛАГа», ущемляющего фундаментальные основы демократических прав человека и общества!.. Ладно, не будем о грустном. Праздник же!

Дворец культуры, это – целый комплекс городского хозяйства. К главному строению прилагался ещё и уютный парк с летним танцполом, эстрадой, концертным залом, дорожками, скамейками, памятником Ленину и ещё много чем. На втором этаже дворца имелся просторный актовый зал. На авансцене этого зала ведущая новомодного шабаша в костюме Бабы-Яги представляла гостям участников конкурса на «Лучший костюм к Хэллоуину». Казалось, вся нечисть с округи собралась сейчас в это место. Кого там только не было! Захмелевшие от продаваемых в буфете напитков зрители в нарочитой полутьме наслаждались выходами из тёмного коридора жутких персонажей. Каждый из них, зайдя на помост к Бабе-Яге торжественно, с пафосом, похвалялись о тех кознях, которые им удалось сделать всем «добрым людям». Попутно, вкратце рассказывали о себе, правда достопочтенная публика их прекрасно знала и так. Уж в чём – чём, а в этом она разбиралась. Зрители приходили в бурный восторг, когда какой-нибудь «Вампир Дракула» рассказывал, сколько литров человеческой крови ему удалось выпить за год. Очень «хорошее» занятие и увлекательное! Аплодисменты стихали ненадолго.

После Фредди Крюгера шли кровожадные зомби, еле стоящие на ногах. Баба-Яга объявила следующего.

– Сейчас на сцену выйдет мой любимчик. Признаться честно, я очень давно сама хотела с ним познакомиться... Ой, он такой лапочка! Я вся горю от желания... Я уже вижу его!.. Могильщик собственной персоной!

– А-а, Карга старая... – Рядом с Ягой появился высокий мужчина в чёрном костюме и шляпе. Бледное лицо со зловещей улыбкой не предвещала ничего хорошего для простого человека. Хриплый голос вещал неприятным скрежетом. – Ваш город мне очень нравится. В нём много детей. Я очень люблю детей. Из их родителей я выкачиваю кровь с помощью моих верных помощников – магических шаров. Они гипнотизируют взрослых и врезаются им прямо в мозг, когда те – замороженно смотрят на них. На отполированных до блеска сферах они видят собственные искажённые отражения, и пока – соображают: что к чему, шары врезаются прямо в лоб и моментально откачивают наружу их мозг! Дети остаются сиротами. Я забираю их к себе. Зачем им жить в этой нищей стране? Без надежд и перспектив. Другое дело – моя планета. Чтобы им не захотелось вдруг назад, я их превращаю в карликов и отправляю в новый мир через портал. В моём мире они счастливы трудиться. Им ничего не платят, но карлики необычайно гордятся своей судьбой. Жалеют только, что не могут отправить своим оставшимся родственникам весточку. Так им уж хочется похвастать своей новой жизнью! Я пришёл сюда дать счастье вашим ненаглядным деточкам!..

– Какой красавчик, правда? – Яга всплеснула руками. – Милок, а я тоже – очень люблю детишек! Ха-ха!.. Я люблю их кушать на обед и ужин! Дорогой, не одолжишь мне хотя-бы одного. На один зубок, так сказать?

– Могли бы договориться. – Сухо сказал Могильщик. – Но ты же знаешь: теперь мы живём при капитализме, где всё стоит денег. За десять золотых я готов уступить одного.

– Ой, конечно! Я договорюсь с Кощеем. У него много золота. Скажу, что поделюсь с ним молодыми косточками. Он согласится, уверена!

– Хорошо, старая. Найди меня, когда разбогатеешь. Сейчас я пойду работать, некогда мне тут бездельничать! Мои будущие трудяги ждут меня с нетерпением!..

– До встречи, миленький!.. – Баба-Яга помахала рукой вслед уходящей фигуре Могильщика.

В зале кто-то из зрителей закурил. Никто из присутствующих не посмел даже замечание ему сделать. Табачный дым в полутьме придавал какой-то особенный антураж происходящему представлению. Яга визжала от предвкушения следующей встречи.

– А это кто у нас? Ого! Эту я сама боюсь. Встречайте! – Яга осторожно отошла в сторонку.

– А-а! – Воскликнул следующий персонаж. Им оказалась полуголая женщина в фиолетовой маске с высунутым языком. В одной руке она держала посох с черепом на вершине, а в другой – серп. На груди висело ожерелье из небольших черепов. Босая, в коротком платье и большом лифчике. – Здрасьте, как поживаете?

– А ты – кто? – Крикнули из зала.

– Не знаешь меня? Я – Кали. Мать всех феминисток. Ненавижу мужчин как никто другой. Внушаю им войны и наслаждаюсь кровопролитием. Из голов мужиков я видишь – что себе сделала? Украшение. У меня огромная коллекция их черепов. Мужчины не нужны. Достаточно оставить на племя одного из сотни, а остальных – мне на растерзание. Нравится? Ещё бы!..

– Лучше бы ты стриптиз нам устроила. – Послышался мужской голос из зала.

– Лучше бы я тебе сейчас голову серпом отрезала! – Ответила Кали. – Но, так и быть прощаю на сегодня в честь праздника... Скоро мы увидимся в другом месте. Так просто я вас не покину. Готовьтесь. – Зловеще произнесла синелица, уходя восвояси.

Баба-Яга всё это время пряталась за кулисой. Выглянув и убедившись – что Кали ушла, старая достала из кармана шпаргалку. Не дожидаясь объявления, на сцену вошла снова – полу-голая высокая женщина в маске Жрицы Вуду.

– Я – Чёрная Вдова. – Представилась она. – С предыдущей участницей состою в некотором родстве. Мне нравится обольщать мужчин. Я выхожу замуж за них, а затем – подсыпаю яд в их еду. Муж умирает как бы – от естественной причины. Его хоронят, а через некоторое время – откапывают. Я произношу его имя и заклинание. Он оживает, но не совсем. Муж становится моим ручным зомби. Работает потом до изнеможения на плантации, пока «батарейка не сядет». Как только исчерпает себя совсем – ищу нового. Бесплатная рабочая сила, знаете ли! Схема безотказная!

– А какое заклинание, если не секрет? – Заинтересовалась Яга.

– Говорю ему так: «Иди и работай, иначе – ты не мужик!» Он идёт и работает. Хорошо работает! Тварь бессловесная...

– Очень интересно и оригинально! – Воскликнула карга.

Тут за стенкой заиграла громкая музыка в стиле – «Техно». Под частый ритм барабанов Чёрная Вдова, приплясывая, удалилась за кулисы. Там, в соседнем помещении началась шумная дискотека для молодёжи. Следующих участников сказочной конференсье пришлось объявлять, изрядно напрягая голосовые связки.

Громкость басов несколько не смущала молодёжь в павильоне по соседству с актовым залом. Это уже были не те застенчивые старшеклассники, что скромно стояли по углам ещё каких-нибудь десять лет назад. Находясь в алкогольном опьянении разной степени тяжести, парни без смущения подходили и знакомились с девушками, тоже – не всегда трезвыми. Вместе они и отплясывали в экстазе на тесном танцполе. К некоторым юношам, стоящим одиноко, иногда подходила группа подростков, ведущих себя крайне развязано.

– Эй, ты: откуда будешь? – Прокричал здоровяк в чёрной куртке из кожаменителя и такой же – кепке.

– Я со Школьной. – Ответил ему парнишка в джинсовке. Он успел выпить пива, и немного захмелев – бойко подходил с размалёванным девицам, приглашая их ко знакомству с совместным времяпровождением.

– Зовут как? – Не отставал здоровяк. К нему подошли другие ребята, одетые поскромнее (по тем временам), по всей видимости – его дружки.

– Сергей...

– Да, «Курец» это. Знаем мы его. Он с другого района. Навестить нас решил, сука! – Добавил один из пришедших, ниже всех ростом. – Курец, базар к тебе есть...

– Мы тут типа – «Местные». Я – главный на районе. Решала типа... – Здоровяк продолжал изображать из себя отъявленного бандюгана. – Пойдем, выйдем сейчас. Подышим воздухом. Базар к тебе есть.

– Давай-давай! Шевели булками, чушок! – Подыгрывал низкорослый.

Группа парней. Человек восемь-десять. Вместе с бедолагой со Школьной улицы проследовали через шумное фойе, в котором теснилась куча народу. Неподалёку, в застеклённой будке, мирно дремал страж порядка. Милиционер из сержантского состава. Тоже – хорошо выпивший. Правда – его любезно угостили здесь «добрые люди», а на свою службу он явился абсолютно трезвым. В девяностых – так бывало часто. Группа подростков проследовала так же – мимо двух кавказцев, играющих выкидными ножиками. Они развлекали хохочущих школьников всякими байками из жизни джигитов. Тем временем, молодые люди вышли наружу в слабо освещённый парк. Группа молодёжи завернула за широкую ель, зайдя внутрь укромной лужайки, отгороженной густыми кустами акации.

– Так, слушай сюда, Курец... – Парень в дермантиновой куртке закурил сигарету с фильтром. – Ты в курсе свои действий?

– А что не так? – Сергей прикинулся простачком. От волнения он крутил пальцами пуговицу на своей джинсовой куртке.

– Мало того, что ты сейчас зашёл не в свой район, так ты ещё и к бабам нашим кадрился! – Окружившие их дружки издавали возмущённые возгласы.

– Да мочить его надо, суку!.. – Подытожил мелкий.

– Ты, вообще-то, этим всем своим поведением сильно оскорбил нас. У тебя деньги есть какие?

– Да хрен тебе! – Смело выдал Серёга.

– Ах так...

Здоровяк, бросив на землю окурков, замахнулся кулаком, целясь в щёку чужака. Чужой ловко увернулся и встал в боевую стойку. Тут сзади ему сделали подсечку. Сергей упал. Вся толпа принялась сразу отчаянно пинать ногами лежащего бедолагу. Он пытался встать, но – тщетно. От удара в челюсть вылетел зуб. Брызнула струя крови. Затем – второй. Через минуту хрустнула носовая перегородка. Кровь уже хлестала как изо рта, так и из носа; вернее – из того, что от него осталось. Минуты три это длилось, может – четыре. Немного устав, малолетние бандиты решили отдохнуть. Запыхавшись, они со злобой смотрели на свернувшегося в позу эмбриона мальчишку. Тот был весь в грязи. Лицо – сплошное кровавое месиво. Серёжа застонал.

– Что заныл, чухан? – Прорычал главный, в чёрной куртке. – Слушай сюда и запоминай: ровно через неделю придёшь сюда. Найдёшь нас. Спросишь – «Макея». Отдашь ему два «пузыря» водки. Для разгона. Не отдашь – четыре будешь должен. Потом – он тебе скажет: сколько принести ещё. Настучишь ментам – тебе конец. Они такой ерундой не занимаются, тебе у них ничего не светит. Мы же узнаем если – встретим тебя и отпинаем уже конкретно. Всю жизнь по больницам шастать будешь. Понял?! А сейчас – вали отсюда, пока другие наши тебя не наши... Всё, идём в «дэка», – обратился уже к своим корешам наглый здоровяк.

Оставшись наедине, Сергей Курочкин медленно встал на ноги. Утеревши лицо рукой, паренёк медленно, хромая, пошёл к выходу. Сегодняшний вечер для него закончился. Предстояли мучительные поиски средств для покупки требуемой водки. В милицию он даже и не собирался обращаться по этому поводу. Угрозы были вполне реальны.

Неподалёку в кустах в эти минуты справляли нужду другие ребята, пришедшие на дискотеку. В парке было какое-то количество народа, но их совершенно не волновало происшествие с избиением и вымогательством. Молодёжь развлекалась. Кто-то здесь, в тёмных местах, употреблял алкоголь. Кто-то бурно извергал его излишки. Кто-то, если хорошо поискать по кустам, занимался бесстыдным совокуплением. Даже, зачастую – познакомившись друг с другом всего лишь минут десять тому назад. Сотрудники комплекса на следующей неделе все «свидетельства» уберут, ожидая в пятницу новый шабаш. Городской «Культурный центр». Весёлое времечко.

Институтский ПАЗик остановился метрах в ста от коттеджа Пястовых. Регина с восемнадцатилетним сыном и шестнадцатилетней дочкой вышли на тёмную улицу прямо в хэллоуинских костюмах. Африканские маски на конкурсе вызвали некоторый интерес, но призовых мест они так и не заняли. Да это и не важно им было. Главное – приобщиться к чему-то современному, свежему, заграничному. Они даже спиртного не употребили. Надо сказать: Регина и её дети алкоголем вообще – не баловались. Праздник для них удался и без него. Все трое шли домой в приподнятом настроении и чуть не довели до инфаркта идущую навстречу старушку. Поравнявшись, та – испуганно шарахнулась в сторону, осеняя себя крестным знамением. Маски решили снять на всякий случай и нести их в руках, оставшись в одних чёрных балахонах с цветными бусами на шее. Идти в маске всё равно – неудобно. Плохой обзор для тёмного времени суток. Ещё и споткнёшься ненароком.

– А что там наш папенька, интересно? Спит небось? – Задорно спросила Оля, дочь Пястовых.

– Да опять наклюкался «папец»! Как же без этого?! Весь месяц пробухал с соседом. Ладно – хоть из дома вещи не тащит пока. – Сын Рома часто ругался с отцом. Он не любил пьяных. Особенно – у себя дома.

– Не переживайте, ребята, – Регина выступила, как командир, – наш великий геолог скоро улетит в свою любимую тундру к оленям. Заработает нам на новый автомобиль. Пора уж сменить его в конце концов. Стыдно показаться уж на нём в приличном месте. Ну вот, почти пришли. – Регина, подойдя к своему дому, открыла дверь. Сразу – включила свет. В прихожей пахло свежей водкой. – Ого, навонял-то как! Надеюсь – в кабинете спать лёг. Не хватало ещё всю ночь это чудо рядом терпеть.

– Мам, а когда гости к нам приедут? – Спросила дочь, остановившись возле лестницы на второй этаж, где располагались две детские комнаты. Роман поднимался вверх медленно, прислушиваясь к разговору.

– Елена с Сёмой – должны к выходным. Они на поезде прикатят. Село у них глухое, еле на карте найдёшь. Километров двести от нас будет. Про тётю Лену я вам рассказывала как-то...

– А сын у неё – какой? – Допытывалась Оля.

– Сёма неудачный вышел. Папа – алкоголик. Что ты хочешь? Он твой ровесник. Школу окончил, но поступить – никуда не поступил. Работает на ферме. Там его за две трети отпустили на месяц. Вот они и решили с пользой время провести. Неделю погостят.

– А эта Елена твоя – в отпуске что ли?

– Взяла за свой счёт. Она там в школе работает. Не знаю как – дали ей десять дней отдохнуть.

– А этот сынок её – что такое с ним? – Оля явно проявляла интерес.

– Как тебе сказать... Дурачок – не совсем чтоб дурачок. Ущербный он какой-то по её письмам. Побаливает головушкой...

– О- ой... – Выдохнула Оля. – Как бы он не натворил чего у нас?! Идиотов тут, по-моему, и так хватает. Без него.

– Посмотрим. Вроде Лена писала, что он добродушный. Вина не давать ему ни грамма и вроде как – ничего. Ладно, пусть город посмотрит хоть. У них там глухомань совсем! Леса да болота с жабами.

– Мне кажется, зря ты пригласила их. Во всяком случае, сама будешь если что – с ними возиться!

– Хорошо. Давай-ка теперь спать иди. Время позднее, а завтра – учиться надо, в школу идти. Да и мне в институт опаздывать на лекцию не хочется. Всё, спокойной ночи!

Регина обычно спала в просторной гостиной на софе. Туда она и направилась. Ольга с Романом жили в разных комнатах сверху. Кабинет находился под лестницей. Из него доносился могучий храп главы семейства.

Гости

Регина Александровна Пястова – известный в городе человек. Она – декан факультета высшей математики в институте областного уровня. Высокая, крепкая дама, недурная собой, предпочитала деловой стиль в одежде. Тёмные волосы, слегка завитые при помощи плойки, регулярно подкрашивались, чтобы скрыть раннюю седину. Регина Александровна отличалась высоким интеллектом, нередко участвовала в разного рода научных симпозиумах и конференциях. Вместе с тем, в общении, могла легко подстроиться под собеседника, нисколько не подавляя его самооценку. Жизнерадостная и простая для окружающих женщина легко завоевывала внимание аудитории. У неё не возникало проблем в приобретении новых друзей и знакомых. Она сильно контрастировала со своим угрюмым супругом, постоянно смотрящим косо, с недоверием, на окружающих.

Дети – по характеру ближе к матери. Сын Рома – невысокого роста учился в том же институте, где преподавала его мать, на факультете машиностроения. Блестяще закончив среднюю школу, он планировал выучиться на инженера. Хотел создавать и проектировать автомобили или что-то похожее. Ростом он не вышел, как говорится: «Не в мать, ни в отца...» От довольно высоких родителей ему по наследству досталась, разве что, непропорционально развитая голова. Роман своим видом чем-то напоминал головастика. Без преувеличения – умный парень вёл себя весьма дружелюбно, чем заслуживал всеобщее уважение. Он подавал большие надежды, прилежно учась, ничуть не злоупотребляя своими родственными связями.

Дочь Ольга – больше во внешности походила на мать. Такая же крупная, но всё же – чуть ниже. Грубоватые черты лица. Внешность вполне приятная, хотя и красавицей её никто не считал. Отличалась некоторым высокомерием, которое легко компенсировалось благовоспитанностью. Всегда сохраняла вежливость при общении, но была очень избирательна в контактах. Если человек чем-то её не устраивал, девушка просто – предпочитала его игнорировать и дружить только с теми, кого считала достойными себя. Естественно – прекрасная успеваемость в школе не оставляла ни малейших сомнений в будущем высшем образовании. Прекрасные дети! Большая часть горожан могла только позавидовать этой благополучной во всех отношениях семье.

Пястовы слыли большими гостеприимцами. Сами любили навещать знакомых и родственников, разбросанных по всей необъятной стране. Принимали их у себя затем – так же охотно. Со своей давней подругой Еленой – Регина когда-то училась в школе. Потом судьбы разделили их. Елена попала по распределению в сельскую школу, где преподавала детям русский язык и литературу. Там же – познакомилась с будущим мужем. Он работал завхозом и по совместительству – водителем. Мужик не без достоинств, но сильно пил и через десять лет совместной жизни – скоропостижно умер, оставив после себя вдову с малолетним сыном. Сына звали – Семён. Как уже упоминалось выше – имеющим проблемы в развитии. Мать Елена, как могла, старалась воспитывать мальчика. Однако – «выше головы не прыгнешь». По учёбе – в числе отстающих. Кое-как закончил девять классов и трудился на ферме. Ребёнок получился явно – дефектный. Плохим по характеру он не был. Проявить себя чем-то в жизни ещё не успел. Поездку в большой город Сёма (так его звали в быту) ожидал с большим нетерпением.

Вскоре Михаил отправился на вахту. По этому поводу не устраивали никогда прощаний, домашние за много лет привыкли жить без отца. На следующее утро после отъезда Регина вместе с детьми, как обычно, завтракала на кухне. Началось всё с Ольги. Она не выпалась ночью. Недовольный вид дочери заинтересовал мать.

– Оля, что случилось? Ты как себя чувствуешь?

– Прикинь – всю ночь стук по крыше меня будил. После трёх ночи – капель пошла. Думала – дождь, ан – нет. Выглядываю в окно – небо чистое.

– Я тоже слышал. – Подтвердил Рома. – Я знаю: что это такое? Это – «барабашка» или «полтергейст».

– Не говори ерунды. – Мать одной рукой держала чашку с кофе, а другой – постучала себя по виску. – Насмотрелись оба видеофильмов и фантазируете теперь.

– Ничего это не ерунда. Вчера – то же самое слыхала. Не придавала значения. Думала так же, как ты; а теперь – точно! – Ольга, тяжело вздыхая, отвернулась к стене из кафельной плитки.

– Мам, тебе серьёзно говорят. После Хэллоуина в нашем доме нечисть завелась. Если не предпримем срочных мер – хуже станет. Такая чертовщина начнётся... – Сын деловито доедал бутерброд, наспех запивая тем же напитком. – Мы, вроде как, гостей ждём. Надо бы порядок в доме навести. Там хоть и дремучее село, но всё же – неудобно получится. Необходимо заранее от неё избавиться.

– Ну хорошо. Что же делать тогда? Вот ещё напасть пришла к нам... – Регина постаралась поверить детям.

– Я знаю. – Роман поднял указательный палец вверх. – Надо освятить дом. Пригласить священника, чтоб он провёл специальный молебен. Они там, в церкви, хорошо разбираются в таких вещах. У нас об этом все знают.

– Это можно, конечно. – Мать выдохнула с некоторым облегчением, правда – на её лице читался скепсис. – Договориться со священником несложно. У нас, в институте, есть некоторые. И в храм ходят, и с попами общаются. Сегодня могу договориться, заплачу денег. Пускай, будет по-твоему. В конце концов, освятить жилище – хуже не станет. Поскорее бы лишь. На этой неделе нужно управиться. – Регина Александровна продемонстрировала решительный тон. Все знали: если что мама решила – сделает обязательно. Священник – так священник.

Служителя культа нашли быстро. За солидный гонорар – дом Пястовых посетил круглолицый бородатый поп вместе с худым диаконом. (Почему диаконы, как правило худые – я не знаю. У нас почти всегда так.) Священнослужитель перед молебном важно стоял в широкой прихожей, с интересом осматривая «барские хоромы».

– Сударыня, поведайте мне: что вызвало такое желание у вас освятить своё жилище? Я вижу – люди вы вполне светские, храм не посещаете, да и живёте – лучше прочих. Я ведь не маг и не волшебник. Чудес не творю по желанию. Господь передаёт через меня, грешного, свою Благодать. Что такое случилось у вас, раз понадобилась моя помощь?

– После праздника домовый завёлся у нас. Детей беспокоить начал. – Регина Александровна отпросилась с работы для такого случая. Дело происходило поздним утром. Она встретила священника в деловом костюме. В доме находилась и Ольга. Дочь в домашнем халате с только что зачёсанными назад волосами стояла позёвывающая. Событие явно не вызывало у неё энтузиазма. – Я поговорила с коллегами, которые и посоветовали мне воспользоваться вашими услугами.

– А какой праздник отмечали?

– Хэллоуин. Во дворце культуры проходил.

– Этого я и боялся. – Поп с разочарованием покачал головой, осеняя себя крестным знамением. Его помощник находился рядом, смиренно готовя «рабочий инструментарий». – Привели бесов оттуда. Бесовский это праздник. На вас епитимью наложить полагается. И пост. Месяц на хлебе и воде. И никаких развлечений.

– Мы вам с верху заплатим если что. Вы уж постарайтесь, пожалуйста. – Регина не планировала отступать. Женщина умела добиваться своего.

– Да вы поймите – это не магия. Святой Дух не может действовать по команде или через денежное вознаграждение. Я бы посоветовал вам оставить всё как есть. Для вас так лучше будет...

– Что же нам тогда делать со всем этим? Я б хотела попробовать. Будь – что будет. Не выйдет – так не выйдет. Хуже-то не будет. Освятите дом, а я вам на Храм пожертвую.

– Хорошо. Я сделаю, что могу. Мне понадобится ваше участие. Сейчас диакон даст вам иконку со свечками, зажжёт их, а вы вдвоём во время молебна так же – молитесь как можете. Постарайтесь с покаянием и благоговением просить у Господа очистить от скверны место сие и свои души. Затем церковь посетите – там нужно службу хоть отстоять. Пожертвования приветствуются. Сколько можете.

– Ой, как сложно всё у вас. Ну, хорошо, мы постараемся. Раз уж надо так. Оля, возьми у него свечки. Сделаем, как велено.

В течение следующего часа священник нараспев читал молитвы и звенел кадилом. Дом наполнился благоговениями. Мать с дочерью терпеливо стояли, держа аксессуары, время от времени – закатывая вверх или закрывая глаза. Их вид, как бы – говорил об усердной внутренней мольбы к Богу. У Регины это хорошо получилось. В отличие от Ольги. Когда поп не смотрел на неё, девушка делала недовольное лицо для матери. «Когда же окончится? Хватит уже, надоело...» – хотела сказать она, но воспитание не позволяло отойти от регламента. Пришлось вытерпеть. Когда мероприятие окончилось, довольная Регина Александровна сунула в карман священнику хрустящие банкноты и проводила гостей наружу.

– Ну вот, всё и закончилось. – Сказала она дочери, закрыв входную дверь. – Больше не будет вас полтергейст беспокоить. Я уверена.

– Ромочка этот... Молодец. Придумал церковников привести, а сам в институт смылся. Мне отдуваться пришлось. Уж ноги затекли. Сколько времени? Я не завтракала вообще ещё... – Ольга с недовольным видом выбросила в мусорное ведро огарки от свеч и картонную иконку, оставленную ей на память.

– Оленька, не брюзжи, рано ещё... Я на работу уезжаю. Как раз на «часовую пару» успеваю. Ты – как из школы придёшь – не забудь в магазин сходить, хорошо? Завтра гости приезжают – продуктов закупить побольше надо.

– Уф, ещё и гости... Встречать сама поедешь. Я – пас. Завтра мне хоть погулять надо с подругами. Этого олигофрена сами развлекайте, как хотите.

– Ты мне при людях только не ляпни такого... Закроешь за мной. Ключи – в машине оставила...

Площадь перед железнодорожным вокзалом сверкала огромной лужей посередине. Чуть поодаль – мусорные контейнеры. Их давно не меняли на радость пенсионерам из стоящих неподалёку многоквартирных домов. Небольшую пенсию им не платили уже месяца три. Чтòб хоть как-то выжить в эпоху «рыночной демократии» они стыдливо, пряча от посторонних свои лица, промышляли добычей выброшенных продуктов питания и разного полезного в хозяйстве хлама. Особую ценность представляла стеклотара. Её можно было сдать в специальный пункт приёма за вполне вменяемые деньги. Он находился неподалёку. В длинном ряду ларьков, торгующих всем подряд. Вырученные деньги тратились тут же – на хлеб, крупы, табачные изделия. Стояли и ларьки с одеждой. Там же – аудиокассеты для любителей. Пользовались стабильным спросом свежие газеты и журналы. Тут же, на площади, прохаживались вместе с детьми вездесущие цыганки в поисках доверчивых граждан. Нищие старики их не интересовали. Орава цыганят с шумом пробежала мимо поставленных в ряд пустых бутылок, которые быстро убирались пожилыми искателями в специально приготовленный мешок. Кочевой народ больше интересовался автомобилистами, припарковавшимися по периметру площади. Те – стояли с плотно закрытыми окнами, нервно провожая взглядом галдящий табор.

Там же, в самом крайнем ряду стоял в ожидании и красный седан Регины Пястовой. После того, как издали было видно прямо со стоянки – проходящий мимо транзитный поезд тронулся с места после краткой остановки, женщина вышла наружу для встречи своей давней подруги и её шестнадцатилетнего сына. Вскоре они показались.

Просто одетая Елена Вадимовна Ушкова, сельская учительница русского языка и литературы, рано постаревшая, сжимала в руках большую дорожную сумку. Через плечо – перекинута ещё одна, поменьше. Рядом шагал небритый, с торчащими из носа – усиками, паренёк. Тоже – с большой сумкой в руке. Подойдя ближе – Регина рассмотрела на нём старый выцветший пуховик и нелепейшего вида – картуз. Брюки, сильно помятые запачкались сзади. Они плотно накрывали стоптанные полусапожки. Лицо Семёна (так звали паренька) было слегка монголоидного типа. Маленькие узкие глазки постоянно бегали взад-вперёд, пытливо изучая незнакомую местность. Им помогали торчащие, как локаторы – уши. Нос – приплюснутый, с утолщением на конце. Как башмачок. С крыльями – покрасневшими и издёрганными от насморка. Толстые губы что-то говорили, но из-за шума Семёна мало кто слышал. Подойдя ближе, приезжие улыбнулись встречающей.

– ... Подождите немного. Мне хоть покурить надо. Всю дорогу ведь терпел!.. Здравсьте...

– Леночка, а вас уже и заждалась! Ну как дорога? – Женщины обнялись.

– Здравствуй, Региночка! Ой, пять часов ехали. В туалет – не пробиться. Тамбур – битком. Билеты только на общий вагон достались...

– Садитесь, я вас мигом до дома довезу на своей машине... А это – Семён твой?.. Вырос как! Добрый день!.. Закидывай всё в багажник. Сейчас открою.

– У нас есть пять минут перекурить? Курить очень хочется. – Парень вынул из-за пазухи пачку сигарет без фильтра и тут же – жадно закурил. – Я обычно вообще – папиросы курю. Лучше всего – «Беломор» фабрики Урицкого, но нам в сельпо только «Приму» одну завезли в прошлый месяц, ярославскую. Я сразу двадцать пачек купил про запас. – Семён говорил хриплым ломающимся голосом, немного шепелявя. Он повернулся к матери – Вот, я говорил тебе, что надо было накануне мне самогона хлопнуть. Простыл на рыбалке – теперь сопли одолеют. Весь платок уже засморкал. Да в поезде ещё и надуло. – Держа в одной руке тлеющую сигарету, паренёк другой – зажал ноздрю и высморкался прямо на асфальт.

– Фу-у, Сёмочка, ты что ж меня позоришь-то, а? – Елена Вадимовна брезгливо поморщилась.

– Лен, ну что ты?.. Что ж ему теперь? У нас так пол города делает. На вот – утрись...

– Регина Александровна вынула из кармана своего серого плаща – чистый носовой платок и протянула его Семёну.

– Ой, спасибо. А то – сопли уже совсем одолели!.. Скажите, а у вас старые деньги берут ещё? – Парень утёрся.

– Да, конечно, до декабря. С одного до десяти рублей банкноты обязаны принимать.

– Очень хорошо! А то у нас на ферме получку выдали – аж несколько пачек советских. Куда девать-то их? В сельпо их только со скандалом берут. Боятся, что не смогут сдать вовремя. А мне что делать-то с ними? На потолок клеить? Взял с собой остаток. Надо хоть курева про запас на них купить что ли? У вас в магазинах папиросы есть?

– Садись давай скорей!.. Не знаю, мы не курим. Сам зайдёшь и посмотришь.

– Ладно. А у вас – где покурить можно?.. Я, если что – и на улицу могу выйти.

– Увидим там. Ты садись – давай. Ездил в машинах когда-нибудь? – Регина Александровна, снисходительно улыбнувшись, открыла заднюю дверь. Елена уже села спереди.

– Конечно. Да знаю я, не беспокойтесь. Ноги – отряхну...

Все удобно расположились на местах. Машина завелась. Подождав несколько минут – пока прогреется двигатель, красный седан тронулся с места в направлении центра. Впереди

авто ждал светофор, в ожидании зелёного света которого – уже терпеливо стояли другие колёсные участники движения. Накапал небольшой дождь.

Елена Вадимовна Углова изо всех сил старалась не ударить в грязь лицом. В новой болоньевой куртке и длинной учительской юбке селянка мало чем отличалась от городских. Склонная к полноте женщина обулась в сапоги на высоком каблуке, чтобы улучшить впечатление о фигуре. Лицо, пускай и с морщинами, аккуратно подведено косметикой. Из-под ровно постриженных каштановых волос – эффектно выглядывали золотые серьги старого советского фасона. Пальцы рук украшали золотые кольца и перстень. Елена Вадимовна держала гордую осанку, как будто бы находилась в классе перед учениками.

– Как у вас с зарплатой? – Регина воспользовалась паузой на светофоре.

– Задерживают, как и всем. Жить можно, если есть хозяйство какое. Нам со скотиной – ничего. Устроила Сёму на ферму – он комбикорм оттуда носит. Свинок выращиваем. Курей двадцать штук. Есть и мясо, и яйца. Овощи – с огорода. В лес ходим. Да живём потихоньку. Если б не всё это, конечно – не вытянули бы. Деньги дают частями, крохи одни.

– А что: родители детей вашим учителям не помогают?

– Чем? Они сами в такой же ситуации. Выживают, как могут. В колхозе ещё платят, но тоже – не особо. Все на огородах своих, да кто что утащит.

– Нам лучше тут. – Регина Александровна нажала на педаль газа. Машина тронулась. – Студенты подарки суют каждый экзамен. Никто не заставляет их. Они старосту выбирают и та – всякий раз с конвертиком. Главное – чтоб человек доверенный был. Если что – «все взятки гладки». «Мы не при делах». Ребятки сами заинтересованы в этом. Прогуляют семестр – или учи день и ночь, или «благодарочку» неси. Никто не протестует. Все довольны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.